

Лебедева Е. А. Замедлившее объяснение: (Письмо в редакцию):
[По поводу рец. на труд: Свѣтильник Вселенской Церкви: Очерк
жизни и трудов св. Василия] // Богословский вестник 1903. Т. 2.
№ 11. С. 554—556 (2-я пагин.).

ЗАМЕДЛИВШЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

(Письмо въ редакцію).

Не имѣя случая слѣдить за періодической богословской литературой, я только недавно случайно узнала о рецензій, сдѣланной на мою книжку „Св. Василій Великій“ въ Богословскомъ Вѣстникѣ, Ноябрь 1902 г. стр. 428—430. Обращаюсь къ уважаемой редакціи съ усерднѣйшею просьбою помѣстить у себя отвѣтное мое возраженіе.

Дѣло въ томъ, что въ рецензій этой затронута моя личность, и меня обвиняютъ въ литературной нечестности. Что можно прибавить къ этому?! — Надѣюсь, что уважаемая редакція снизойдетъ къ моему положенію. — Я въ значительной степени извиняю рецензента, потому что 1) онъ видѣлъ мою работу только на страницахъ Странника, гдѣ онъ могъ прочесть только 2 части моего труда, и 2) потому, что редакціей Странника не было принято подстрочное мое примѣчаніе, долженствовавшее объяснить читателю отношеніе моего труда къ труду Аллѳара,—что сдѣлано было, вѣроятно, въ виду сокращенія и безъ того тяготившаго редакцію объема сочиненія. Но какъ бы то ни было, а обвиненіе стоитъ, и необходимо прибѣгнуть къ печатному разъясненію.

Прежде всего скажу, что полное изданіе моего труда, носящее заглавіе „Св. Василій Великій“, снабжено предисловіемъ, въ которомъ я старалась, какъ должно, опредѣлить отношеніе моего труда къ книгѣ Аллѳара „St-Basile“. Повторю здѣсь самое главное и разъясню.

Мнѣ книга Аллѳара указана была сначала для перевода. Но натолкнувшись мѣста на три, съ которыми по непосред-

ственному православному чутью я не могла согласиться, и предприняла личное ознакомленіе съ указываемыми Алляромъ матеріалами,—или цѣликомъ (творенія самого св. Василія), или въ соприкосновенныхъ труду частяхъ и отрывкахъ. Оказалось, что личное впечатлѣніе отошло и еще во многомъ отъ взгляда Алляра. Тогда я поставила себѣ задачею переработать книгу, но дѣлала это такъ, что безъ нужды не мѣняла ничего ни въ планѣ книги, ни въ группировкѣ матеріала, сохраняя даже, гдѣ можно, самыя названія главъ, — такъ какъ не въ этомъ полагала сущность дѣла;—я даже ради дѣла боялась какъ бы не упустить чего-нибудь изъ Алляра, что у него или хорошо выражено, или подмѣчено вѣрно. Оговорившись предисловіемъ, я считала необходимымъ дѣлать ссылки на Алляра уже только тамъ, гдѣ или стояли ковычки изъ него, или я почему-нибудь считала нужнымъ оставить излагаемое на *его* отвѣтственности; а вовсе не думала я, какъ упрекаетъ меня рецензентъ, этими рѣдкими цитатами „отвести глаза простодушному читателю“.—На всю работу свою потратила я два зимнихъ года,—время, полагаю, непроизводительное длинное для литературнаго воровства.—Когда же я окончила свой трудъ, я стала въ раздумѣ передъ вопросомъ, какъ озаглавить мнѣ его: „по Алляру“ или нѣтъ? „По Алляру“ было бы спокойнѣе и менѣе отвѣтственно, но я считала бы себя тогда нравственно виновною передъ Алляромъ,—виновною въ литературномъ подлогѣ, въ прикрытіи его именемъ своихъ собственныхъ воззрѣній. И доселѣ не перестаю думать, что такъ озаглавить было нельзя.—Не скрою также и того, что мнѣ было бы жаль покрыть чужимъ именемъ все то, что сознаю своимъ, — *мой* трудъ, *мою* мысль и воззрѣніе; — однако все таки не это чувство было у меня рѣшающимъ.

Изъ главъ, особенно мнѣ дорогихъ по авторскому чувству, отмѣчу 5-ую и 6-ую главы *второй* части (не смотря на то, что въ 6-й содержатся прекрасныя строки изъ Алляра),—подъ 5-ою Алляръ отнюдь бы не подписался;—затѣмъ почти всю *третью* часть книги, гдѣ моего, думается, гораздо больше, чѣмъ Алляровскаго, — такъ напримѣръ, 2-ая глава принадлежитъ мнѣ отъ первой буквы до послѣдней, а 1-ая—преобладающе большею своею частью. Если же къ этому принять еще въ соображеніе и то, что передаваемое мною

изъ Алляра взято мною послѣ повѣрки и въ большинствѣ случаевъ въ силу согласія собственнаго впечатлѣнія, то полагаю, я имѣла право поставить на заглавномъ листѣ свое имя.

Но отмѣтивъ то, что даетъ мнѣ право на авторское званіе, я охотно сознаюсь, что предположенная мною переработка Алляра мѣстами, вслѣдствіе частныхъ условій моего труда, для посторонняго неинтересныхъ,—оказалась недостаточною. Такъ я наименѣе довольна въ этомъ отношеніи главами отъ 6-ой первой части до 4-й второй части включительно; особенно 6-ая ощущается мною, какъ инородное тѣло въ живомъ; — она почти вся дословный переводъ Алляра, въ которомъ мнѣ едва-едва удалось положить нѣсколько штриховъ отъ себя.—У меня нѣтъ подъ руками ни Алляра, ни №№ Странника, чтобы просмотрѣть страницы, отмѣчаемыя рецензентомъ въ доказательство моей нечестности,—кажется, однѣ изъ нихъ совпадаютъ именно съ 6-ой главою, и я упрекъ принимаю,—не въ нечестности, а именно въ недостаточности переработки.—Что же касается до главы о дѣтствѣ св. Василія, то подъ нею я подписываюсь: Алляръ писалъ соотвѣтственную главу почти всецѣло по 43-му слову св. Григорія Богослова, я свое отношеніе къ Алляру объяснила. Думаю, что и въ возможномъ второмъ изданіи я бы этой главы не измѣнила.

Вообще, какъ могла бы я въ подробности размѣтить въ книгѣ принадлежащее мнѣ и принадлежащее Алляру, — не знаю. Вотъ, на примѣръ, у меня обликъ св. Григорія Богослова иной,—у Алляра, по моему, духовная красота его унижена; взгляды на Евстаѳія Севастійскаго у меня тоже не тотъ; и такъ много другого, дробнаго. Размѣтить все такое пословно было бы крайне трудно. Но какъ же тогда представить книгу читателю? Представляю ее, какъ *мою*, рѣшаясь взять ее на свою отвѣтственность; такъ что если когда что-нибудь въ ней подверглось бы возраженію или осужденію, то мнѣ пришлось бы отвѣчать за свои мнѣнія, какъ за свои, а за Алляровскія, какъ за недостаточно прѣвренныя.

Е. А. Лебедева.